

Закат ВЕЛИКОЙ ЭПОХИ

ЗАВОД. ЛЮДИ. СУДЬБЫ

1. Дра Горбачева

На закате советской эпохи дела на заводе «Труд» шли, казалось бы, совсем неплохо.

Директор завода Валерий Павлович Давыдов в марте 1987 года отчитывался на партсобрании:

Давыдов: Реализация продукции — 100,9 процента. Договорные обязательства выполнены на 100 процентов. Сверх плана выпущено продукции на 87 тысяч рублей. Рекламаций нет. В качестве надбавки за выпуск продукции со знаком качества получено 58 тысяч рублей. Число прогульщиков сократилось с 79 до 49. Текучесть кадров снизилась с 13,8 до 10,8 процента. Предприятие заняло первое классное место в социалистическом соревновании.

СПРАВКА

Проблемы в развитии страны нарастали быстрее, чем решались. Инертность, застылость форм и методов управления, снижение динамизма в работе, нарастание бюрократизма — все это наносило немалый ущерб делу. В жизни общества начали проступать застойные явления.

Из выступления М. С. Горбачева на XXVII съезде КПСС

С приходом к власти нового генерального секретаря КПСС Михаила Горбачева рождается слово «ускорение»

Однако за внешне вполне благостной картиной скрывались серьезные проблемы. О них говорил секретарь парторганизации завода В. М. Пастухов, вдохновившийся, как и многие другие, идеями перестройки.

Пастухов: Перестройка уже не идея, а реальность. Она овладевает массами, а значит, работает на социализм, на обновление общества. Мы хотим, чтобы перемены к лучшему наступили как можно быстрее. Высокие цели, выдвинутые партией, нарастающие изменения в экономике, социальной, политической сферах, привели к тому, что Михаил Сергеевич Горбачев назвал «революцией ожиданий». Перестройка — это повышение отдачи на каждом рабочем месте.

Производительность труда у нас растет. Если выработка на одного работника в 1985 году была 9740 рублей, то в 1986 году — 10279 рублей. Но эти цифры лишь создают видимость благополучия. И ни для кого не секрет, что наши вспомогательные цеха все больше и больше загружаются работой на основное производство. Значит, выработка по заводу растет за счет ухудшения технического состояния.

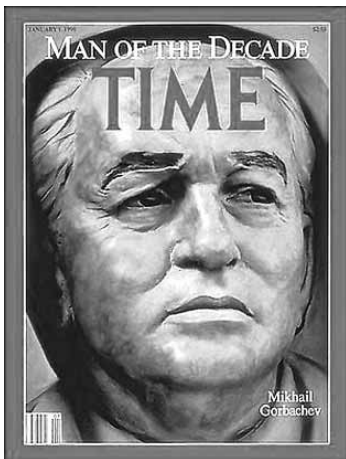
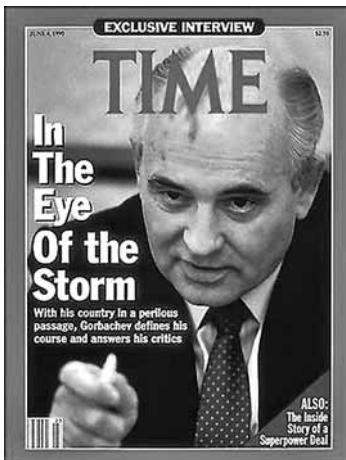
На рост выработки оказывает влияние и увеличение объемов работ, производимых лицами, изолированными от общества. В принципе, кооперация нужна. И загрузка названных лиц работой полезна для общества. Но нельзя же на этом строить перспективы завода!

Устойчивую тенденцию к снижению имеет фондоотдача. Высокопроизводительные станки

СПРАВКА

Перестройка — это решительное преодоление застойных процессов, слом механизмов торможения, создание надежного и эффективного механизма ускорения социально-экономического развития советского общества. Главный замысел нашей страны — соединить достижения научно-технической революции с плановой экономикой и привести в действие весь потенциал социализма.

**М.С.Горбачев, генеральный секретарь ЦК КПСС,
из доклада на Пленуме ЦК КПСС, январь 1987 года**

М. Горбачев на обложках журнала Time (1985 — 1990 гг.)

должны работать в две смены. Ставку надо делать на эти станки, а не на тюрьмы. Снижается ритмичность. В 1986 году в третьей декаде в среднем выполнялось 66,5 процента плана, в январе 1987 года — 84,7 процента, а в феврале даже 90 процентов.

За этой цифрой стоят штурмовщина и авралы, низкое качество, неудовлетворенность работников результатами своего труда и теперь уже вошедшее в систему привлечение инженерно-технических работников на рабочие места.

При выпуске продукции в размере 97 процентов от объема 1986 года размер зарплаты составил 106 процентов, то есть сделали меньше, а получили на 10 тысяч больше!!! Если такое возможно, зачем, спрашивается, план выполнять, зачем наращивать объемы?!

Об экономии. За годы 11-й пятилетки завод сэкономил 80 тонн черного металла ежегодно. По данным народных контролеров, использовано металла на 7% меньше. По данным отдела снабжения, использовано на 14 тонн больше. Если приплюсовать тот металл, который без оформления получен за счет изворотливости снабженцев, то будет 40-45 тонн...

Те удобные планы, которые мы выполняли, и, выполняя, занимали классные места и премии в соревновании, приведут нас к тому, что наши рабочие разучатся работать, а инженеры разучатся думать. Имея хорошие показатели, мы не видим нужды в хорошей работе.

Давыдов: Действительно, с перестройкой у нас дела обстоят неважно. Довольно-таки равнодушно восприняли последние решения, постановления партии и правительства. Перестраиваться нужно быстрее, перестраиваться нужно всем, но в первую очередь коммунистам. Иначе мы станем банкротами, как в экономическом, так и в политическом плане.

С приходом к власти нового генерального секретаря КПСС Михаила Горбачева рождается слово «ускорение».

Имелось в виду «планомерное и всестороннее совершенствование социализма на основе ускорения социально-экономического развития страны». Роль ключевого звена реконструкции народного хозяйства отводилась машиностроению.

Началось директивное внедрение на все предприятия станков с ЧПУ (числовым программным управлением) и АСУП (автоматических систем управления производством). Среди разработчиков АСУП была популярна шутка: «Не создана пока еще ЭВМ, на которой можно посчитать, какой ущерб народному хозяйству нанесло внедрение автоматических систем управления». Автоматические системы управления никак не могли вписаться в советскую дефицитно-распределительную модель экономики, где очень многое решалось не по выверенным алгоритмам, а по отлаженным личным связям.

Дорогостоящие программы АСУП превращались в никому не нужные базы данных. Со станками с ЧПУ тоже все было непросто. На заводе «Труд» появилось десять таких станков. Сверху спускались директивы, обязывающие организовать двухсменную работу на высокопроизводительном оборудовании. Но станки имели разное программное обеспечение. На десять

Одновременно со станками ЧПУ эксплуатировались и универсальные станки. 1986 год

станков было пять разных программ. Перенастройка станков занимала много времени. На новые станки не хватало оснастки. При изготовлении малого количества одинаковых деталей станки с ЧПУ не столь эффективны. В специфических условиях завода «Труд» производительность на обычном универсальном станке была на 14 процентов выше, чем на станках с ЧПУ.

Внедрению станков с ЧПУ и обеспечению двухсменной работы на них было посвящено заседание парткома.

Давыдов: Переходя на хозрасчет, можно сказать, что мы преступники, мы воруют деньги у рабочего коллектива при таком использовании дорогостоящего оборудования. Давайте исправим в решении, вместо «начальнику цеха №7» записать «главному инженеру Исламову взять под личный контроль и обеспечить выработку на ЧПУ и выход на загрузку 1,8, то есть двухсменный режим».

В соответствии с принятым в 1987 году законом о государственном предприятии, трудовые коллективы получили возможность выбирать руководителей. В 1990 году эта норма была отменена.

В 1988 году завод впервые готовился к демократическим выборам председателя профкома. 11 марта 1988 года этот вопрос обсуждался на парткоме.

Ю. Г. Ливанов, секретарь парткома: Впервые на заводе будут демократические выборы председателя завкома. По правилам от каждого цеха или отдела выдвигается одна кандидатура. Необходимо согласие выдвигаемого.

М. С. Гладков: Предлагаю вывести из состава комиссии по выборам директора Давыдова и секретаря парткома Ливанова, чтобы не давили своим авторитетом.

Партком обсуждал не только глобальные вопросы, связанные с переводом предприятия на самокупаемость и перестройкой, но и персональные дела. Шумным и имевшим большой резонанс в коллективе было дело одного работника завода, который заказал себе сарай из отходов производства, размером 2 на 3 метра, а вывез за территорию завода сваренный из добротного листа гараж размером 3 на 5 метров и стоимостью в пять раз больше оплаченного заказа. Из партии владельца гаража выгнали, и дело передали в суд.

Предложение Гладкова было принято.

Кандидатом, альтернативным директорскому, был выдвинут Александр Дрожжев. Перед конференцией к нему подходили и говорили: «Ну, как ты собираешься работать, если дирекция против?»

На выборах, поддерживая своего кандидата, рабочие кричали «Что, Сашка, слабо тебе?!» Оказалось, «не слабо». В итоге, вопреки воле директора, председателем профкома был избран Александр Дрожжев.

2. Воспоминания

Валерий Павлович
ДАВЫДОВ

(директор завода с 1986 по 1993 гг.)

В Новосибирск я приехал в 1958 году, после окончания школы, из поселка Шумячи Смоленской области. Завод «Труд» стал для меня первым местом работы.

В слесари я попал с большим трудом. На работу меня не брали. Возрастом не вышел. Мне было еще 17 лет. До 18 лет, до 4 июля, еще месяц надо было жить. Как-то выкручивался. То на овощной базе, то на других разовых работах. Потом надоело, и я пошел в райком комсомола. Говорю: «Как так, везде нужны рабочие руки, а

меня на работу не берут?!»

Секретарь мне посочувствовал и говорит: «Сейчас уже шесть часов, пора идти домой. Приходи завтра». «Никуда я не пойду. Куда мне идти? Мне надо где-то жить, на что-то питаться. Сейчас вот выйду из райкома и кого-нибудь ограблю».

Секретарь райкома понял, что от меня не отвязаться, и позвонил в комитет ВЛКСМ завода «Труд».

Утром меня уже ждали у проходной завода. Оказывается, можно было и до 18 лет стать рабочим, но для этого нужно было поручительство кого-либо из работников завода. За меня поручился бригадир котельщиков И. В. Закатеев, дядя Ваня, как его ласково и уважительно звали на заводе. Дядя Ваня спросил меня, умею ли я читать чертежи, одобрительно сказал: «Грамотный», и я стал учеником слесаря котельщика.

В то время много металлоконструкций было клепаными, и нас на заводе звали «глухарями». Бригада была дружной, приняла меня как родного. В то время в бригаде работали В. В. Крайс, С. Я. Васильев, В. И. Липенков, М. Д. Коханов, Н. П. Петров.

Дядя Ваня по отношению ко мне проявлял отеческую заботу. В короткий срок он привил мне навыки этой тяжелой профессии, научил работе на вальцах, на гильотинных и фигурных ножницах, на гидравлических и механических прессах, научил клепке и правке металла, сборке металлоконструкций. Поняв, что у меня не было денег, кормил в столовой до первой получки.

Через месяц меня представили на квалификационную комиссию и присвоили 4-й разряд. Я стал полноправным членом бригады.

После ухода дяди Вани на пенсию бригадиром стал В. В. Крайс, нам присвоили звание комсомольско-молодежной бригады, и мы включились в общегородское социалистическое соревнование. Занимали призовые места. О нашей бригаде часто писали в газетах «Молодость Сибири» и «Советская Сибирь».

Молодежи в это время на заводе работало много. Руководством были созданы все условия для духовного и физического развития молодежи. Полной творческой жизнью жил клуб завода. Заводская самодеятельность всегда принимала участие в городских и областных конкурсах художественной самодеятельности, занимала призовые места. Работали кружки по интересам. На заводе была хорошая спортивная база, активно развивались велосипедный спорт, лыжный и туризм. Туризм

Наши технологи, конструкторы, ОТК проводили большую работу по повышению качества выпускаемого заводом горно-обогатительного оборудования, особенно по концентрационным столам

мом и зимой и летом, по выходным дням увлекалась почти вся молодежь завода.

Молодежь завода принимала активное участие в охране общественного порядка. В нашей бригаде все были бригадмилльцами, и мы обеспечивали порядок в клубе, принимали участие в рейдах по улицам Новосибирска.

Осенью 1960 года меня призвали в армию, и мне пришлось пройти долгий путь длиной в двадцать лет, прежде чем судьба в 1980 году вновь привела меня на завод «Труд». До этого я уже получил два высших образования — техническое и экономическое, поработал руководителем предприятия на Дальнем Востоке.

Когда я вернулся в Новосибирск, я хотел сразу идти на «Труд». Работа была, должности на выбор, а вот квартиру мне дать не могли. Пришлось начинать работу по соседству с «Трудом» — на заводе имени XVI партсъезда, где мне пообещали жилье, если я вытащу цех из прорыва. Этот цех тормозил весь завод. Я слово сдержал и получил трехкомнатную квартиру, а директор завода — орден Ленина.

Директором «Труда» в это время был Михаил Николаевич Джигирис. Это был очень опытный руководитель с большим авторитетом в партийных и советских органах. Не без помощи райкома партии он смог уговорить директора завода имени XVI партсъезда «отдать» меня на завод «Труд». До того, как мне приступить к работе, мы договорились с Михаилом Николаевичем не дублировать друг друга. Мое поле деятельности — это техника, технология, механизация производства, конкурентоспособность выпускаемой продукции, выполнение плана. За ним — планирование, отчеты, решение вопросов с советскими, партийными органами и министерством, кадры завода, строительство, дисциплина производственных кадров.

Ежедневно в конце дня я докладывал Михаилу Николаевичу, что удалось сделать и о планах на завтра. Он также ставил меня в известность о том, что удалось сделать ему за день. Проблем на заводе было много, но все они решаемы. Ресурсы для этих целей были.

В литейном цехе самым страшным было то,

что колонны, подкрановые пути были в аварийном состоянии. Ликвидировать это надо было, не останавливая производство. Отделом механизации и автоматизации под руководством И. М. Бочкарева был разработан проект усиления подкрановых путей и график его исполнения. Нам удалось реализовать этот проект. Удалось ликвидировать вагранку и перейти на электроплавку чугуна. Разработали и установили на электроплавильные печи ДСП-1,5 водоохлаждаемые своды, установили теристорные приводы электродержателей. Это позволило резко увеличить ритмичность поставок отливок. В цехе металлоконструкций была внедрена централизованная раздача углекислого газа по рабочим местам. Это повысило культуру производства, технику безопасности, производительность труда. Была внедрена плазменная резка заготовок. В механосборочном цехе планомерно производилась работа по внедрению станков с ЧПУ. По поводу этих станков было много споров, но это была необходимость. На универсальные станки молодежь идти не хотела, это ведь тяжелый труд. Всю смену работают ноги, руки, позвоночник, глаза. За смену люди выматываются полностью! Помню, установили мы станок 16К30Ф3 для обработки валов флотомашин ФМ-1,2. На универсальном станке их обрабатывал Борис Александрович Кульдышев, физически

Директор завода М. Н. Джигирис

Рабочий завода В. А. Скурихин

крепкий и опытный токарь, но в соревновании со станком с ЧПУ он проиграл.

Наши технологи, конструкторы, ОТК проводили большую работу по повышению качества выпускаемого заводом горно-обогатительного оборудования, особенно по концентрационным столам. Проводилась замена резиновых покрытий дек склеенными рифлями на цельнолитые коврики (СКО-0,5) и пластиковые (СКО-15), повышалась надежность приводных инерционных механизмов. Работникам завода и СКБ ГОМ часто приходилось выезжать на горно-обогатительные комбинаты страны для наладки оборудования. Проблемы возникали не из-за качества изготовления, а из-за качества монтажа оборудования на комбинатах страны.

Помню, серьезный скандал был при пуске Лавозерского горно-обогатительного комбината. На открытии комбината министр цветной металлургии Ломако был вместе с министром средмаша Славским. Они шли по цехам, Ломако критиковал оборудование, поставленное заводами Министерства среднего машиностроения. Вдруг Славский перебил его и показал на валявшийся на полу в мусоре привод концентрационного стола СКО-22 с табличкой: «Изготовитель Новосибирский машиностроительный завод «Труд» МЦМ СССР». Ломако был в шоковом состоянии. Он спросил у меха-

ника: «Почему валяется ценное оборудование?» Механик ему объяснил, что привод никуда не годится, на заводе даже крепежных отверстий не просверлили.

Реакция последовала незамедлительно. Ломако срочно приказал собрать совещание коллегии МЦМ СССР по вопросу качества изготовления продукции заводом «Труд» и с докладом вызвать директора завода. К министру вызывали в двух случаях: или для вручения правительственных наград, или для крутого разноса и показательного снятия с работы.

В выходной день мне позвонил руководитель главка «Союзмашцветмет» Леонид Иванович Парфенов и сказал: «Называет большой скандал у министра по качеству продукции завода «Труд». Договоримся так: будем

СОГЛАСОВАНО:

Председатель обкома работников
металлургической промышленности
С.И.Филиппов

С П И С О К

передовиков производства завода УТРУД" выполнивших план 10-й пятилетки и представленных к награждению почетной Ленинской грамотой.

№ пп	Ф.И.О.	Кем работает	Цех	Выполнил(а) 10-ю пятилетку
1	2	3	4	5
1.	Рakov Николай Сергеевич	Токарь-расточн.	№7	Ноябрь-79
2.	Латкин Виталий Маркович	Токарь	№7	Март-80
3.	Бочаров Петр Митрофанович	Токарь	№7	Март-80
4.	Шиллер Иван Петрович	Пылорез	№6	Март-80
5.	Брешнев Михаил Николаевич	формовщик	№5	Март-80

БРИГАДЫ.

1. Бригада котельщиков, бригадир т.Муравьев В.С. №6 Март-80
2. Бригада котельщиков, бригадир т.Устинов М.И. №6 Март-80
3. Бригада вулканизаторщиков, бригадир т.Фадеев В.М. №7 Март-80
4. Бригада слесарей-оборщиков, бригадир т.Жуковичевский Зайцев Б.А. №7 Март-80
5. Бригада маляров, бригадир т.Уморашко В.И. №7 Январь-80

Директор завода М.Н. Джигиряс
 Секретарь парткома Ю.Н. Опарин
 Председ. завкома А.А. Логинов
 Секр. комитета ВЛКСМ И.А. Науменко

считать, что Джигирис заболел и на совещании должен быть ты. (Таким образом, руководство главка хотело спасти от наказания хорошего директора завода, резонно полагая, что всерьез разбираться с главным инженером министр не станет.)

Ломако вызвал меня на трибуну и спросил: «Где Джигирис?» Отвечаю: «Заболел». Министр распалился: «Видели бы вы, что я видел!.. Да за такое надо под суд».

Я решился прервать министра: «Да уж лучше под суд, чем так за трибуной стоять. Вызвали для доклада, и слово сказать не даете».

Перечить министру было не принято, но я твердо заявил, что наши СКО-30 лучше столов «Конценко», и, обратившись к директору комбината, Герою Социалистического Труда Веберу, сказал: «Плановая производительность концентрационного стола СКО-30 достигается на комбинатах страны в самых тяжелых условиях эксплуатации. Будучи у вас на комбинате, я бы попросил ваших специалистов извиниться перед министерством за не-

Поздравительная телеграмма на имя В. П. Давыдова — коллективу завода от делегата партсъезда. 1986 год

Работать первым руководителем на заводе — это много сложнее, чем работать вторым, и, прежде всего, из-за меры ответственности. В любом случае судьбоносные решения главного инженера должны были найти поддержку директора

верную информацию о нашем оборудовании».

Прямо с коллегии министерства я был немедленно направлен на комбинат в Мурманск. Приказом директора комбината была создана комиссия по проверке качества под руководством главного механика. Механик подвел меня к этому злощастному приводу, который валялся в грязи. И с апломбом выпалил: «Вы хотя бы крепежные отверстия просверлили!»

Я попросил положить привод на чистое место и объяснил комиссии: «Чтобы защитить крепежную площадку от повреждений, мы закрываем ее тонким листом металла на прихватках электросварки». Я попросил зубило и молоток, срубил прихватки и показал чистую смазанную поверхность с резьбовыми отверстиями под крепежные шпильки. Это вызвало смех у комиссии: главный инженер завода «Труд» просверлил отверстия зубилом!

Основания столов были установлены не по уровню, деки валялись. Один стол мы смонтировали с соблюдением всех требований инструкции по монтажу, произвели перетяжку дисбаланса и запустили. Работа стола понравилась обогатителям комбината. В акте было отмечено хорошее качество стола. Проверку и монтаж сорока оставшихся столов в акте записали произвести в строгом соответствии с инструкцией по монтажу СКО-30. В этот же день директор комбината послал телеграмму министру о том, что претензий по качеству оборудования, поставленного заводом «Труд», у комбината нет. Доброе имя завода было восстановлено.

В 1985 году нам удалось ликвидировать угольную котельную, сделать прокол под улицей Большевистской и подключиться к городскому теплоснабжению. Это было большим облегчением для всех работников завода. В 1985 году меня наградили орденом «Знак Почета» за личный вклад в дело технического перевооружения завода. В этом же году М. Н. Джигирис вышел на пенсию, и я был назначен директором завода. Последние годы работы он страдал из-за болезней — сахарный диабет плюс целый клубок сердечно-сосудистых заболеваний — поэтому Михаил Николаевич отказался от всех предложений работать в

Совет бригадиров: Б. Зайцев, Н. Раков, В. Литвинов, В. Надеев. 1985 год

любом качестве. Его опыт, умение договориться в советских и партийных органах для завода был утеряны.

Работать первым руководителем на заводе — это много сложнее, чем работать вторым, и, прежде всего, из-за меры ответственности. В любом случае судьбоносные решения главного инженера должны были найти поддержку директора. За ним должно быть последнее слово, значит, за ним и ответственность. Я хорошо понимал, что авторитет завода мне придется завоевывать вновь в советских и партийных органах.

На заводе «Труд» всегда был дефицит производственных площадей. МЦМ СССР согласовал проект защитного сооружения ГО с надземными постройками, мы радовались, что город должен построить этот объект. Область выделяла объемы строительных работ 30-му строительному тресту. Руководителем треста в то время был Цубко. Мы договорились с ним о начале освоения строительной площадки и даже организовали застолье по этому поводу. Цубко произнес речь, которая нашими специалистами была принята на ура! Цубко хорошо знал, что обком КПСС уже освободил его трест от этого строительства и был назначен другой подрядчик — трест №43. Мы поняли: «Это просто-напросто нежелание строить». С секретарем партийного комитета Ю. Г. Ливановым мы пошли в обком КПСС.

Виталий Петрович Муха встретил нас любезно. Мы ему пытались объяснить, что 43-й трест, расположенный на левобережье, никогда не станет строить на правом берегу. Несмотря на наши хорошие отношения, я сорвался, и он вспылал, потом он остыл и я остыл. Он приказал помощнику вызвать срочно директора треста №43 и при нас дал указание через 10 дней начать осваивать площадку завода «Труд».

Мы победили. Так и было. Правда, это был единственный случай строительства в Новосибирске 43-м трестом на правом берегу Оби.

Директоров без выговоров не бывает. Ответственность на всех советских заводах делилась просто: за несчастные случаи на производстве отвечал главный инженер, за все остальное — директор. Даже сесть в тюрьму мог практически ни за что.

Многие машины, которые выпускал завод «Труд», были большими и занимали по три-четыре железнодорожные платформы. Достать платформы и отгрузить продукцию в срок было непросто. Тем более, хотя мы с этим постоянно боролись, что значительная часть машин сдавалась в последние дни месяца. Чтобы не пор-

тить плановые показатели, не лишиться премий, наши специалисты и работники железной дороги иногда договаривались оформить отгрузку последним числом месяца, а вывезти платформы с оборудованием с завода первого или второго числа следующего месяца.

И вот однажды только подписали документы об отгрузке продукции, как к нам на завод проверка из ОБХСС. Выясняется — платформы загружены, но не отправлены, а по документам они уже вчера ушли. Кто виноват? Конечно, директор. Скандал будь здоров! Моментально меня в прокуратуру. Заводят уголовное дело — приписка.

Наступали большие перемены.

Мы приближались к краху Советского Союза.

Из Минцветмета я получил письмо, где нам предлагался выбор: либо стать по нашему желанию стратегическим предприятием, либо приватизироваться по первой или второй модели

Положено за это три года. Пришлось идти в райком партии к секретарю и просить: «Выручай». Секретарь райкома Полещук звонит прокурору: «Вы что, обнаглели?! Да у нас на каждом втором заводе такое случается. Вы что, не знаете?!» Прокурор отвечает: «А нам пример нужен». Полещук: «А ты подумай, нам тоже примеры бывают нужны». Прихожу в следующий раз в прокуратуру, со мной уже иначе разговаривают, и дело постепенно закрыли.

Казалось, все на заводе было стабильно, но нас беспокоила ситуация на рынке оборудования, выпускаемого нами. Комбинаты страны были насыщены нашим оборудованием, тем более что наши машины отличались большой долговечностью. Мы начали искать рынки сбыта за границей. Ездили с начальником СКБ ГОМ В. С. Стецуриным в Германию по поставкам пластиковых дек концентраторных столов, ездили в Монголию, Китай. Ездил я в Таиланд, предлагая свое высокопроизводительное оборудование... На Джидинском комбинате пытались освоить переработку вольфрамосодержащих отходов, так называемых лежалых хвостов.

Наступали большие перемены. Мы приближались к краху Советского Союза. Из Минцветмета я получил письмо, где нам предлагался выбор:

Н. Гончарова

либо стать по нашему желанию стратегическим предприятием (запретным для приватизации), либо приватизироваться по первой или второй модели. Мы проводили собрания в коллективах, проводили экономическую учебу и, в конце концов, избрали путь приватизации. Это коллективное решение мы провели в жизнь. Вероятно, это правильно! Ведь до сих пор завод «Труд», пережив столетний рубеж, работоспособен, молод и успешно решает задачи нашей Родины.

Директором завода я проработал 9 лет и это в переходный период. Я глубоко благодарен коллективу завода за терпение, понимание, поддержку, помощь, единomyслие в целях развития завода. Решали мы общую задачу, и я надеюсь, что в будущем нам не придется краснеть перед потомками!

**Валентина
Михайловна
АЛФЕРОВА**

Я пришла на завод в 1973 году после института, молодым специалистом. Первое впечатление от завода «Труд» — отличный психологический климат. У меня отец работал на хлебозаводе на руководящих должностях. Я с детства запомнила его рассказы о всяческих

Когда началась перестройка, у всех настроение было приподнятое. Все думали: «Сейчас мы заживем. Платить будут, как в Америке, много. Партии не будет»

интригах, дрызгах на работе, и у меня после окончания института был страх перед приходом на завод.

Страхи не оправдались. Или из-за того, что завод небольшой и все друг друга знают, или оттого, что заводу столько лет, но люди оказались замечательные. Мы, трое молодых специалистов, жили в общежитии. И сразу нас стали приглашать в гости: то на вареники, то варенье из дома нам приносить — подкармливать. И в работе очень помогали. На заводе было много квалифицированных рабочих, которые знали много такого, что в учебниках не написано, и помощь их была неоценима.

Я с удовольствием вспоминаю, как мы на демонстрации ходили. И дело было не в демонстрации поддержки советской власти, а приятно было с друзьями и товарищами встретиться. Правда, меня однажды лишили премии за то, что я не пошла на демонстрацию. У меня тогда было двое маленьких детей, и я жила на Северо-Чемском. Ехать было далеко. Транспорт переставал ходить очень рано. Через мост шли колонны демонстрантов. Поднимать детей ни свет, ни заря я не захотела.

И субботники были в радость. Наша террито-

Женсовет. 1970 год

В заводском пионерском лагере имени героев космонавтов. 70-е годы

рия была между цехами. Поработаешь, уберешь, а потом в термичке картошку печешь или идешь на берег Оби.

В пионерский лагерь ездили. Наводили перед заездом детей порядок. А потом сами, как дети, играли в футбол, пели песни.

Мы постоянно отдыхали вместе с отделом главного конструктора. Конструкторы были в основном мужчины, а технологи — женщины. Вместе в клубе отмечали 8-е марта, 23-е февраля.

Коллектив был очень сплоченный, и это сказывалось на работе. От проблем не отпихивались, решали вместе. В цех бежали по любому звонку. Внедряли новую технику. Были и казусные случаи. За внедрение новой техники надо было отчитываться. Не все предлагаемые для внедрения новые технологии нам подходили. В то время требовали перехода на порошковую металлургию. Для нашего производства она была нерентабельна. Заместитель главного технолога Владимир Михайлович Столяров закупил на соседнем заводе изготовленных таким способом косых шайб на пять лет вперед. И мы отчитались о внедрении. При наших небольших объемах внедрять порошковую металлургию не было смысла.

Когда началась перестройка, у всех настроение было приподнятое. Все думали: «Сейчас мы заживем. Платить

Собрание ИТР и служащих завода. 1980 год

будут, как в Америке, много. Партии не будет».

Начались выборы Совета трудового коллектива. Я думаю, что меня туда выбрали случайно. Знаете же, как в то время относились к собраниям, — лишь бы не меня. Меня выдвинули — я не отказалась.

Были на заводе и диссиденты. В отделе главного технолога работал Валерий Яковлевич Орехов. У него был билет № 4 партии Демократический союз. Он в молодости работал секретарем в крайкоме комсомола, на Алтае. Написал в ЦК КПСС о том, как надо переустроить нашу жизнь. За это он попал в психиатрическую больницу. После этого у него действительно развилась шизофрения.

Человек он был очень эрудированный. Как-то, уже во время перестройки, он прочитал статью академика Заславской и нашел в ней 18 ошибок, в основном при цитировании классиков марксизма. Она прислала письмо, где поблагодарила его за поправки...

Он хорошо работал, но пару раз в году у него случались обострения (мания преследования), и мы отправляли его подлечиться. В период демократизации нас обвинили в том, что мы его принудительно лечим. Появилась статья в газете. Врачи стали отказываться брать его на лечение. Так что Валерий Яковлевич пострадал как от коммунистов, так и от демократов.

Началась приватизация. В комиссию по приватизации вошли пять человек: Ирина Давыдовна Сидорова — главный экономист, Александр Александрович Багаев — начальник восьмого цеха, Василий Семенович Сте-

цурин — директор СКБ, Валерий Павлович Давыдов — директор завода, и я. Приватизацию решили проводить по первой модели. Участвовать в приватизации могли все работающие на заводе и бывшие работники: мужчины, проработавшие 15 лет, женщины — 10 лет.

Провели собрания и объяснили смысл приватизации. Но мне кажется, у большинства все равно не было понимания того, что они получают кусок заводской собственности. Жалко было отдавать ваучер. Тем более в то время много говорили, что на ваучер можно будет взять «Волгу» или даже две. Многие хотели взять акции не за ваучеры, а за деньги, а это не разрешалось. Многие купились на рекламу фондов «Селенга», «Гермес» и тому подобных, обещавших манну небесную.

Технология приватизации была простая. Человек писал на листке, сколько акций он хочет приобрести, и запечатывал в конверт. Конверты эти хранились у меня. Первый конверт был от Бочкарева Ильи Мефодьевича. Эти бумаги сохранились до сих пор.

Комиссия приняла решение дать по шесть акций каждому, кто желает участвовать в приватизации. Оставшиеся акции распределялись пропорционально заявкам. Получилось, что максимально можно получить 41 акцию. За это надо было отдать семь ваучеров. Я взяла все ваучеры, которые были в семье, и получила максимальное количество акций. Продала их только потом, когда покупала новую квартиру.

Надо отдать должное Юнусу Юсуфовичу: на заводе «Труд» дивиденды, хоть и не очень большие, выплачивались всегда.

